

Б. МЕРИДЖИ

НАБЛЮДЕНИЯ НАД «СБОРНИКОМ КИРШИ ДАНИЛОВА»

Какое значение имели два издания «Сборника Кирши Данилова», появившиеся в первые десятилетия XIX в., в истории русской культуры и какой интерес они вызвали также за пределами России, какую роль они сыграли в интенсификации исследований народного творчества и как они стали не только предметом занятий филологов, но и источником вдохновения для писателей и музыкантов — все это было превосходно раскрыто Б. Н. Путиловым в его очерке «Сборник Кирши Данилова и его место в русской фольклористике».¹ Каким бы мотивам не приписывать создание «Сборника», который, однако, совершенно очевидно был плодом многосторонних побуждений и коллективного труда,² несомненно, что данное произведение является важнейшим культурным памятником середины XVIII в.: не только потому, что оно отражает рождение довольно интенсивного интереса к фольклорным сюжетам, интереса, который вызывает столько плодотворных откликов в следующем веке, но также потому, что оно являет нам первое серьезное и полное свидетельство о народной поэзии вообще и о былинном эпосе в частности, свидетельство, могущее быть использованным наукой и представляющее местами аспекты чисто архаические, которые в последующих сборниках окажутся поблекшими, если не совершенно удаленными. Хотя невозможно было бы утверждать ничего абсолютно точного относительно критериев, по которым осуществлялись выбор и запись текстов, собранных в этом первом органическом сборнике русской народной поэзии, никто не может усомниться, что эти тексты восходят к гораздо более древней традиции, чем та, которая представлена

¹ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Издание подготовили А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов, Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 513—565.

² По данному вопросу, кроме очерка, цитируемого в предыдущей сноске, см.: А. П. Евгеньева. Рукопись сборника Кирши Данилова и некоторые ее особенности. — В кн.: Древние российские стихотворения, стр. 575—586.